

Сотни людей, несущихся в едином порыве — зрелище потрясающее. Из лесной чащи с шумом поднялась стайка черных птиц, встревожив некое спящее исполинское создание. Раздался оглушительный рев, от которого бегущие вмиг замерли. Они застыли, боясь даже пошевелиться, и долго сохраняли одну и ту же позу: в этом рыке чувствовался не только яростный гнев, но и подавляющая мощь культиватора высокого уровня.

— Плохо дело, мы пропали! — лицо одного из учеников посерело. — Сразу слышно, что это нам не по зубам. Разве старейшины не уверяли, что зачистили арену? Откуда здесь взялся такой мощный зверь?

Вскоре земля задрожала так сильно, что стало трудно устоять на ногах — это было страшнее любого землетрясения.

Неизвестно откуда выскочил маленький крылатый лев. Вцепившись в штанину Ланя Яньцзяо, он пулей взлетел по нему вверх, уселся на макушке и, вцепившись в волосы, тревожно озирался по сторонам огромными, как виноградины, глазами.

Лань Яньцзяо сдернул зверька с головы и, припустив со всех ног, принялся ворчать:

— Мелкий гаденыш, чуть что — сразу ко мне! А как попросишь о чем-то, так ведешь себя, будто еще от титьки не отвык.

Ло Шуюй попыталась просканировать местность духовным чутьем, чтобы понять, что именно они разбудили, но тут же вспомнила, что ее духовная энергия запечатана. Ничего не вышло, и на ее лице отразилось досадное разочарование.

— Рассредоточиться! — скомандовала она ученикам и спрыгнула с ближайшего склона. Некоторые решили, что следовать за ней — самое верное решение, однако они явно переоценили свои силы. Склон был крутым и обрывистым: стоило лишь коснуться земли, как ноги подкашивались, и незадачливые бегуны кубарем катились вниз.

Ло Шуюй бросила взгляд по сторонам и увидела, что люди катятся быстрее, чем она идет, напоминая неуправляемые огненные колеса. Те, у кого была хорошая физическая подготовка, просто не могли остановиться.

В какой-то момент нечто прыгучее заскочило ей на спину с такой силой, что она едва не потеряла равновесие и не рухнула носом в землю.

— Ао-ао-ао!

Зверек на голове продолжал истошно вопить. Лицо Ло Шуюй похолодело. Она схватила его, огляделась и, не церемонясь, швырнула в сторону Ланя Яньцзяо.

— Следи за своим питомцем.

Несмотря на то что его явно отвергли, крылатый лев все равно пытался вырваться из рук Ланя Яньцзяо и прыгнуть обратно к Ло Шуюй.

— Предатель! — Лань Яньцзяо чувствовал, что зверек его позорит: собственный контрактный зверь так и норовит сбежать к другому.

Крутой склон закончился. Те, кто не мог затормозить, больно ударялись о землю. Более ловкие, вроде Ло Шуюй, использовали прием с упором на ногу, резко меняли направление и, не сбавляя темпа, покидали опасное место.

— Р-р-а-а!

С вершины склона донесся рев, и огромный зверь, заслоняющий собой небо, с грохотом бросился вниз. У существа было плоское тело, всего две ноги, а на голове — бесчисленное множество глаз. Кожа, покрытая буграми, выглядела отталкивающе.

— Это Дицзан! — у маленьких даосов лица побелели от ужаса.

Дицзан любит тень и просыпается лишь на несколько дней в году, проводя все это время в поисках добычи. Этот зверь был крайне мерзким: он любил загрызть жертву до полусмерти, утащить в нору и там мучить, не давая умереть. Он ждал, пока на теле добычи появится гниль, и только тогда приступал к трапезе — ведь Дицзаны обожали именно гнилое мясо, причем такое, которое еще не успело окончательно остыть. Вкус был для них идеальным.

— А-а! — один из даосов был схвачен за ноги, зверь несколько раз подбросил его в воздухе, перекусил ноги, отшвырнул их в сторону и бросился на следующую жертву.

Этот Дицзан по силе был равен культиватору стадии Зарождения Души. Никто из участников состязания не мог ему противостоять.

Ло Шуюй, обернувшись на миг, бросилась наугад и вскоре влетела в заросли лиан. Оказавшись внутри, она обнаружила, что за стеной скрывается целый мир, совершенно не похожий на то, что снаружи.

Воздух был пропитан запахом свежей травы, камни поросли густым мхом, деревья и цветы пылали зеленью. Но здесь царила абсолютная тишина — не было слышно ни единого птичьего крика.

Она крепче сжала рукоять духовного меча, внимательно оглядываясь. Каждое растение здесь было напитано густой духовной энергией.

В тишине вдруг раздался шорох. Она направила меч на кусты, ее холодные брови дрогнули, и она сменила хват, готовая в любую секунду метнуть клинок в источник звука.

В самый последний момент из кустов вывалился человек.

— Это я!

Показался Лань Яньцзяо. Он поднял руки, его необычайно красивое лицо было в ужасном состоянии, словно он только что искупался в болоте.

Ло Шуюй медленно опустила меч. Настороженность осталась, но прежней жажды убийства уже не чувствовалось.

Увидев, что она расслабилась, Лань Яньцзяо тоже выдохнул. Его чуть было не утащил Дицзан, он чудом спасся из пасти зверя, докатился до этого места и даже не успел перевести дух, как следом появилась Ло Шуюй.

Он поднялся, опираясь на деревянную палку. Только теперь Ло Шуюй заметила, что его левая нога серьезно ранена — Дицзан вырвал кусок плоти, и он сильно хромал.

Возможно, пережитый ужас заставил его пересмотреть отношение к Ло Шуюй. Теперь она не казалась ему такой уж невыносимой, скорее, встреча с ней была удачей. Как ни крути, эта ледяная девица обладала недюжинной силой — по крайней мере, она была сильнее его.

Он, прихрамывая, дошел до камня, покрытого мхом, и сел. Его персиковые глаза то и дело бросали взгляды на Ло Шуюй.

Она почувствовала это, обернулась, их взгляды встретились. Ло Шуюй отвернулась, но спустя мгновение снова посмотрела на него.

В ее взгляде читалось недоброе намерение. Лань Яньцзяо вскочил, попятился, прихрамывая, и в его глазах мелькнул испуг:

— Ло Шуюй, предупреждаю: если попробуешь напасть, я церемониться не стану!

Ло Шуюй слегка приподняла бровь. Ее холодный, как лунный свет, облик приобрел оттенок мрачности. Она окинула его с ног до головы долгим взглядом, словно говоря: И это ты мне угрожаешь в таком состоянии?

У Ланя Яньцзяо перехватило дыхание — это проклятое чувство унижения вернулось!

У него действительно не осталось ценных вещей: все, что было при себе, ушло на побег, а остальное было заперто в кольце хранения, которое он не мог открыть из-за действия талисмана подавления духовной энергии.

Ло Шуюй сделала шаг к нему. Ему некуда было отступить, и он прижался спиной к дереву. Увидев, что она подняла руку, он зажмурился. В следующее мгновение он почувствовал толчок — она бесцеремонно надавила ему на плечи, заставляя сесть.

Он подчинился ее силе. Хотел было сопротивляться, но решил, что лучше не стоит: в конце концов, получит пару тумаков, не более. А если он будет упираться, она, чего доброго, еще больше порадует его беспомощным попыткам.

Он просидел с закрытыми глазами довольно долго, но удара так и не последовало. Вместо этого до него донесся ее холодный, безразличный голос:

— Где жетон?

— А?

Лань Яньцзяо приоткрыл один глаз. Перед ним было лицо неземной красоты, в котором трудно было угадать пол. Тонкие черты, глубокий взгляд, отстраненность и холод — она выглядела как персонаж, с которым крайне сложно найти общий язык.

— Жетон. Давай сюда, — повторила Ло Шуюй, и в ее глазах читалось крайнее нетерпение. — Не заставляй меня применять силу.

Эта фраза была точь-в-точь как та, что он сам бросил ей минуту назад. Лань Яньцзяо не ожидал, что она так быстро вернет ему его же угрозу.

<http://bllate.org/book/18886/1844733>